

Проблемы и вопросы гражданского права

УДК 349.6
ББК Х407

DOI: 10.14529/law210410

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СЕРТИФИКАЦИИ

В. В. Кванина

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье на основе анализа законодательства о техническом регулировании и об охране окружающей среды в контексте экологической сертификации автор приходит к выводу о его несовершенстве, которое в большей мере выражается в его пробельности; выход из создавшейся ситуации возможен посредством внесения изменений и дополнений в федеральные законы (Закон о техническом регулировании и Закон об охране окружающей среды), принятия общего акта о сертификации; в региональных законах об охране окружающей среды либо в ведомственных региональных актах предлагается отразить специфику добровольной экологической сертификации и меры государственной поддержки субъектов, применяющих добровольную экологическую сертификацию; на уровне Челябинской области обозначена задача по ускорению разработки региональной добровольной системы экологической сертификации, предусмотренной Экологическим стандартом Челябинской области.

Ключевые слова: *обязательная и добровольная сертификация, обязательная и добровольная экологическая сертификация, законодательство об экологической сертификации.*

Современное правовое обеспечение охраны окружающей среды, представляющее собой совокупность организационно-правовых, экономических, идеологических механизмов [5], несовершенно [10], что не может не вызвать определенные проблемы на практике¹. Этот вывод справедлив и по отношению к одному из элементов организационно-правового механизма охраны окружающей среды – экологической сертификации, которой в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (далее – Закон об охране окружающей среды) посвящена единственная статья – ст. 31 «Экологическая сертификация хозяйственной и иной деятельности». В ней без приведения определения данной категории (не приведено определение и в ст. 1 закона, где закреплены основные его понятия) указываются цель проведения экологической сертификации – обеспечение экологически безопасного осуществления хозяйственной и иной деятельности на

территории Российской Федерации, а также правовая база ее регулирования – экологическая сертификация осуществляется в соответствии с положениями ст. 21 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (далее – Закон о техническом регулировании). Из этого следует, что экологическая сертификация является видом сертификации, предусмотренной техническим законодательством, институт экологической сертификации – комплексным правовым институтом, подпадающим под регулирование законодательства о техническом регулировании, являющимся предметом ведения Евразийского экономического союза (Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., раздел X «Техническое регулирование», ст. 51–55), и об охране окружающей среды.

Как следует из Закона о техническом регулировании, сертификация – форма осуществления органом по сертификации подтверждения соответствия объектов требованиям технических регламентов, документам по стандартизации или условиям догово-

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Челябинской области (проект № 20-411-740012).

ра (ст. 1). Она может носить обязательный или добровольный характер (ст. 20). В ст. 21 данного закона речь идет о добровольной сертификации. Исходя из положений ст. 31 Закона об охране окружающей среды, которые ссылаются на ст. 21 Закона о техническом регулировании, экологическая сертификация может носить только добровольный характер. Следует отметить, что данной точки зрения придерживаются многие авторы [1, с. 326]. Однако комплексный анализ законодательства не позволяет прийти к данному выводу, обоснование которому будет изложено ниже.

Между обязательной и добровольной сертификацией имеются существенные отличия. Прежде всего обязательное подтверждение соответствия проводится только в случаях, установленных соответствующим техническим регламентом, который устанавливает минимальные требования к безопасности его объекта. Объектом технического регламента может быть только продукция, выпускаемая в обращение на территории РФ (ст. 7, 23 Закона о техническом регулировании). Добровольное же подтверждение соответствия осуществляется по инициативе заявителя на предмет соответствия требований документов по стандартизации, систем добровольной сертификации, условий договора. Его объектами являются продукция, процессы производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, работы и услуги, а также иные объекты, в отношении которых документами по стандартизации, системами добровольной сертификации и договорами устанавливаются требования (ст. 21 Закона о техническом регулировании). Данные различия обусловлены в первую очередь отличиями между стандартами и техническими регламентами: 1) добровольные требования к объектам стандартизации могут устанавливаться в отношении любых видов продукции, товаров, работ и услуг, в отличие от технических регламентов, которые могут устанавливать требования только к тем объектам, которые прямо названы в законе; 2) технические регламенты устанавливают минимальные требования к уровню безопасности соответствующих объектов, стандарты же призваны содействовать повышению уровня безопасности жизни и здоровья граждан, имущества физических и юридических лиц. Иными словами, стандарты должны содержать требования более строгие, чем требования технических регламентов [4, с. 141].

Данные отличия применимы и при разграничении обязательной и добровольной экологической сертификации. Однако здесь необходимо обратить внимание на то, что ключевым в данном случае будет являться категория «экологическая безопасность», требования к которой должны быть отражены в технических регламентах. В Законе об охране окружающей среды под экологической безопасностью понимается состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий (ст. 1).

Данная категория вызывает среди специалистов и ученых дискуссию относительно ее признаков [6]. Однако в представленных в литературе научных позициях конкретные признаки данного правового явления четко так и не очерчены. На практике же всегда может встать вопрос: относятся ли предъявляемые техническими регламентами требования к продукции к экологической безопасности или иным видам безопасности? В связи с этим в Законе об охране окружающей среды должно быть сформулировано не абстрактное определение экологической безопасности, а обозначены ее критерии, позволяющие отличить ее от других видов безопасности.

Сравнивая обязательную и добровольную сертификацию, когда речь идет о потребительских свойствах продукции, можно прийти к выводу о том, что добровольная сертификация имеет определенные преимущества перед обязательной. Это объясняется тем, что при обязательной сертификации сертификат соответствия только лишь подтверждает минимальный уровень безопасности, в то время как при добровольной сертификации подтверждается, что уровень качества продукции выше, чем это предусмотрено соответствующими документами. Специалисты отмечают, что наличие добровольного сертификата качества означает, что товар действительно высокого качества и что оно присуще не только опытным образцам, но и всей выпускаемой продукции на протяжении всего времени выпуска продукции [7, с. 78]. И именно добровольная сертификация выступает эффективным инструментом для перехода к высоким экологическим стандартам [9]. Однако широкое распространение добровольной сертифи-

Проблемы и вопросы гражданского права

кации без государственной поддержки маловероятно. Аналогичный вывод сделан и в литературе касательно сферы лесопользования и лесопользования: «Страны, имеющие самые лучшие показатели по устойчивому лесопользованию, используют лесную сертификацию. Подобных результатов невозможно было бы добиться без государственного регулирования ответственного ведения лесного хозяйства. Отсутствие поддержки со стороны государства, а также взаимодействия между участниками сектора лесного хозяйства в целом привело к полному отсутствию инвестиций в данную отрасль в Россию» [8].

Вся продукция, подлежащая обязательной сертификации, требования к которой закреплены в соответствующих технических регламентах, перечислена в Постановлении Правительства РФ «Об утверждении Единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и Единого перечня продукции, подтверждение соответствия которой осуществляется в форме принятия декларации о соответствии» от 1 декабря 2009 г. № 982. Надо отметить, что из данного перечня сложно сделать вывод о том, в отношении какой продукции установлены требования к экологической безопасности, и, следовательно, в каких случаях обязательная сертификация будет являться экологической сертификацией.

Как выше было сказано, посредством сертификации подлежит подтверждению соответствие объектов либо обязательным требованиям, предусмотренным техническими регламентами, либо требованиям, предусмотренным стандартами, системами добровольной сертификации, условиями договора. В то же время в п. 4 ст. 1 Закона о техническом регулировании установлено, что он не регулирует отношения в том числе связанные с разработкой, принятием, применением и исполнением требований в области охраны окружающей среды, за исключением случаев разработки, принятия, применения и исполнения таких требований к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации. Заметим, что данный закон в целом вызывает много критики [2, 3], что касается указанных выше положений закона, то они носят весьма неопределенный характер, поскольку сложно понять смысл закона путем произведенного им исключения.

Кроме того, требования к продукции могут носить как обязательный, так и добровольный характер. Поскольку в указанной норме речь идет в целом о требованиях, то напрашивается вывод о применении положений данного закона к принятию и исполнению требований не только технических регламентов, но и стандартов. Однако вопросам разработки, принятия, применения и исполнения требований стандартов посвящен Федеральный закон «О стандартизации в Российской Федерации» от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ (далее – Закон о стандартизации).

Доказательством распространения положений Закона о техническом регулировании на сферу окружающей среды, в том числе экологическую сертификацию, являются принятые технические регламенты, касающиеся данной сферы. Например, ТР ТС на табачную продукцию 035/2014, ТР о безопасности зданий и сооружений (Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ), ТР о безопасности объектов морского транспорта (Постановление Правительства РФ от 12 августа 2010 г. № 62). С учетом реальной действительности положения п. 4 ст. 1 Закона о техническом регулировании следует «прочитать» таким образом, что они все же распространяются на требования в сфере охраны окружающей среды. Дополнительным аргументом в пользу данного вывода является и обозначенная в ст. 6 Закона о техническом регулировании одна из целей принятия технических регламентов – охрана окружающей среды, жизни или здоровья животных и растений.

Кроме того, действует немало и иных нормативных правовых актов, предусматривающих обязательное подтверждение соответствия в сфере охраны окружающей среды. Например, согласно ст. 17 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» обязательное подтверждение соответствия агрохимикатов и пестицидов осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании; в соответствии с п. 4 ст. 7 Закона РФ «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-1, если на товары (работы, услуги) законом или в установленном им порядке установлены обязательные требования, обеспечивающие их безопасность для жизни, здоровья потребителя, окружаю-

щей среды и предотвращение причинения вреда имуществу потребителя, соответствие товаров (работ, услуг) указанным требованиям подлежит обязательному подтверждению в порядке, предусмотренном законом и иными правовыми актами.

Можно было бы сделать вывод о наличии противоречий между указанными законами, предусматривающими обязательное подтверждение соответствия, и Законом о техническом регулировании, из которого, как выше было сказано, следует, что подтверждение соответствия объектов обязательным требованиям может быть предусмотрено только техническими регламентами. Однако в действительности противоречие отсутствует, поскольку положения законов, предусматривающих обязательное подтверждение соответствия, в содержательной части находят свое закрепление в технических регламентах. Например, обязательное подтверждение соответствия агрохимикатов и пестицидов находит свое отражение в Техническом регламенте ЕАЭС от 3 марта 2017 г. № 19 «О безопасности химической продукции».

Таким образом, действующее законодательство свидетельствует и о наличии обязательной экологической сертификации, а положения Закона об охране окружающей среды, предусматривающие только добровольную экологическую сертификацию, находятся в коллизии с положениями Закона о техническом регулировании.

Относительно обязательных требований в сфере охраны окружающей среды необходимо отметить, что они разнообразны и могут быть установлены для соблюдения при осуществлении хозяйственной и иной деятельности нормативными документами, федеральными нормами и правилами в области охраны окружающей среды применительно к работам, услугам и соответствующим методам контроля (ст. 29 Закона об охране окружающей среды). Однако на них нормы Закона о техническом регулировании не распространяются. Как следует из ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», оценка соответствия продукции является только одной из форм оценки соблюдения содержащихся в нормативных правовых актах требований, которые связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Другими

формами оценки соответствия являются государственный контроль (надзор), муниципальный контроль, привлечение к административной ответственности, предоставление лицензий и иных разрешений, аккредитация, иные формы оценки и экспертизы.

Вопросам экологической сертификации посвящены также и специальные ведомственные нормативные акты, принятые еще до принятия Закона об охране окружающей среды и Закона о техническом регулировании. Например, Основные положения системы сертификации по экологическим требованиям для предупреждения вреда окружающей природной среде (система экологической сертификации), утвержденные приказом Минприроды РФ от 23 января 1995 г. № 18 «Об организации системы сертификации по экологическим требованиям для предупреждения вреда окружающей среде (системы экологической сертификации)» (далее – Основные положения системы сертификации). В них отмечено, что экосертификация способствует внедрению экологически безопасных технологических процессов и оборудования, производству экологически безопасной продукции на всех стадиях ее жизненного цикла, повышению ее качества и конкурентоспособности, созданию условий для организации производств, отвечающих установленным экологическим требованиям, совершенствованию управления хозяйственной и иной деятельностью, предотвращения ввоза в страну экологически опасных продукции, технологий, отходов, услуг, интеграции экономики страны в мировой рынок и выполнению международных обязательств (п. 3.1). В них также предусмотрено создание Системы экологической сертификации, включающей комплекс нормативных документов, устанавливающих принципы, нормативы и правила экосертификации, систему органов, обеспечивающих организационно-методическое руководство деятельностью по проведению экосертификации, проведение экосертификации, инспекционного контроля и информационное обслуживание, Реестр Системы для учетов органов по экосертификации, сертифицированных объектов, выданных экосертификатов, структуру Системы и порядок ее работы.

В Основных положениях системы сертификации предусмотрена обязательная и добровольная экосертификация (п. 3.2). При этом обязательная сертификация предусмотрена в

Проблемы и вопросы гражданского права

отношении экологической безопасности производств предприятий и организаций оборонных отраслей промышленности, использующих экологически вредные технологии (п. 3.7), следовательно, данный акт противоречит Закону о техническом регулировании в отношении объектов обязательной сертификации в сфере охраны окружающей среды. Кроме того, он противоречит указанному закону и по ряду других аспектов (понятие органа сертификации, экологических требований и др.), – осуществленная в 2002 году реформа технического регулирования в нем не нашла отражения.

Другим специальным ведомственным актом является «НД-6-2000. Система обязательной сертификации по экологическим требованиям. Порядок проведения сертификации предприятий по экологическим требованиям» (утверждены Госкомэкологией России 19 января 2000 г.). В данном акте объектами обязательной сертификации являются: выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, сбросы загрязняющих веществ со сточными водами в водоемы, на водосборы и в городскую канализацию; характеристики, условия образования, хранения, использования, уничтожения и захоронения отходов; уровни шума, ультразвука, вибрации, лазерного и радиационного воздействия за пределами предприятия; потребление природных ресурсов; деятельность по обеспечению охраны окружающей среды; система испытаний, измерений, анализов (п. 5.1). Как видим, в данном перечне присутствуют объекты, характеризующие в большей части деятельность хозяйствующего субъекта, а не продукцию. Более того, в данном акте также не нашли отражения итоги реформы технического регулирования, что позволяет сделать вывод и о его противоречии Закону о техническом регулировании.

Говоря о добровольной экологической сертификации, следует отметить, что законодатель не требует, чтобы в нормативных актах в обязательном порядке были перечислены объекты и требования к ним, соблюдение которых может быть проверено в рамках добровольной экосертификации. Данные объекты и требования к ним могут быть установлены разработчиками стандартов, Системой добровольной сертификации, а также сторонами договора. В отдельных случаях законодатель все же в нормативных актах предусматривает объекты, которые могут пройти доброволь-

ную экосертификацию. Например, в Федеральном законе от 5 августа 2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрено, что подтверждение соответствия производства органической продукции осуществляется в форме добровольной сертификации в соответствии с требованиями законодательства РФ о техническом регулировании в целях установления соответствия производства органической продукции действующим в Российской Федерации национальным, межгосударственным и международным стандартам в сфере производства органической продукции (ст. 5).

Как выше было сказано, виды стандартов (в том числе стандарты национальной системы стандартизации), порядок их разработки и принятия предусмотрены Законом о стандартизации. После принятия данного закона было разработано немало национальных стандартов, касающихся сферы охраны окружающей среды. Однако лишь немногие из них предусматривали добровольную экосертификацию. Например, в Национальном стандарте РФ ГОСТ Р 58661-2019 «Продукция сельскохозяйственная, сырье и продовольствие с улучшенными экологическими характеристиками. Оценка соответствия» (утвержден и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 ноября 2019 г. № 1324-ст) предусмотрены объекты сертификации (сельскохозяйственная продукция, сырье и продовольствие с улучшенными экологическими характеристиками, правила производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия с улучшенными экологическими характеристиками), порядок проведения сертификации, инспекционный контроль и др.

Что касается Системы добровольной сертификации, то она может быть создана юридическим лицом и (или) индивидуальным предпринимателем или несколькими юридическими лицами и (или) индивидуальными предпринимателями. Она включает в себя перечень объектов, подлежащих сертификации, их характеристики, на соответствие которым осуществляется добровольная сертификация и др. (ст. 21 Закона о техническом регулировании). В настоящий период зарегистрировано большое количество Систем добровольной сертификации. Например, Система добровольной сертификации «Национальная система сертификации» (п. 1 приказа Федерального

агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 декабря 2016 г. № 2033), Система подтверждения качества российской продукции, созданная по распоряжению Правительства РФ от 30 апреля 2015 г. № 780-р. Надо отметить, что найти информацию об объектах, требованиях, предъявляемых к ним, и иную информацию, из размещенных на сайте Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии Систем добровольной сертификации практически невозможно, что осложняет поиски потенциальных их пользователей.

В Законе о стандартизации предусмотрен и региональный стандарт (см., например, п. 8 ч. 2 ст. 3, ч. 3 ст. 5, п. 9 ст. 8, ст. 9), понятие которого в законе отсутствует. Исходя из обозначения стандарта напрашивается вывод о разработчике данного стандарта – субъекте РФ. Однако комплексный анализ норм Закона о стандартизации позволяет прийти к выводу о том, что под региональным стандартом понимается стандарт, принятый с участием иностранных организаций (ч. 3 ст. 32). Данный вывод подтверждается и положениями Закона о техническом регулировании, в котором закреплено понятие региональной организации по стандартизации и регионального стандарта (ст. 2). В связи с этим возникает вопрос о правовом статусе утвержденного Координационным советом при Губернаторе Челябинской области по вопросам экологии 2 декабря 2020 г. Регионального экологического стандарта Челябинской области. Процедура принятия стандарта, предусмотренная Законом о стандартизации, не была соблюдена. В частности, в его разработке не принимали участие технические комитеты по стандартизации федерального органа исполнительной власти в сфере стандартизации (ч. 17 ст. 11). Кроме того, он не зарегистрирован в Федеральном информационном фонде стандартов (ст. 29). Данные обстоятельства позволяют прийти к выводу о том, что Региональный экологический стандарт Челябинской области с точки зрения института стандартизации является новым видом стандартов, не предусмотренных Законом о стандартизации. В то же время он включает в себя ряд положений, посвященных отдельным институтам сферы охраны окружающей среды, не отраженных в федеральном и региональном законодательстве. В частности, в нем приведено определение экологической сертификации – добровольный

механизм подтверждения соответствия продукции и процессов экологическим требованиям, проводимый в целях обеспечения экологически безопасного осуществления хозяйственной и иной деятельности (п. 1.2.37); предусмотрена разработка региональной системы экологической сертификации, учитывающей экологические критерии лучших мировых практик и распространяющейся на все стадии жизненного цикла продукции (п. 4.4.1) и системы региональной экологической маркировки (п. 4.4.4); предусмотрена добровольная экологическая сертификация, обязательное подтверждение соответствия проводится только в случаях, установленных соответствующим техническим регламентом и исключительно на соответствие требованиям технического регламента (п. 4.4.2); указана основная цель внедрения системы экологической сертификации товаров и услуг – донесение до потребителей достоверной информации об экологичности приобретаемой продукции или услуг и стимулирование производителей к соблюдению норм и требований по охране окружающей среды (п. 4.4.3).

В соответствии с подп. «д» п. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации вопросы природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, особо охраняемых природных территорий находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. В силу данной конституционной нормы во многих субъектах РФ по указанным вопросам приняты либо соответствующие специальные акты, либо законы об охране окружающей среды, либо экологические кодексы. При этом в большинстве из них отсутствуют нормы об экологической сертификации (например, Экологический кодекс Санкт-Петербурга от 18 июля 2016 г. № 455-88; региональные законы об охране окружающей среды: Омской области от 6 октября 2005 г. № 673-ОЗ, Свердловской области от 20 марта 2006 г. № 12-ОЗ, Кировской области от 29 ноября 2006 г. № 55-ЗО, Московской области от 22 декабря 2006 г. № 240/2006-ОЗ, Томской области от 10 июля 2007 г. № 134-ОЗ, Пермского края от 3 сентября 2009 г. № 483-ПК). В отдельных региональных актах общего характера институт экологической сертификации представлен дублированием положений ст. 31 Закона об охране окружающей среды: Экологический кодекс Республики Башкортостан от

Проблемы и вопросы гражданского права

28 октября 1992 г. № ВС-13/28 (ст. 29); Экологический кодекс Республики Татарстан от 15 января 2009 г. № 5-ЗРТ (ст. 29).

Таким образом, институт экологической сертификации, направленный на охрану жизни, здоровья граждан, окружающей среды, в настоящее время на законодательном уровне фактически не разработан; действующие акты либо морально устарели, либо носят поверхностный характер, не затрагивают его основные аспекты. С учетом значения данного института и отмеченных недостатков вопрос о его совершенствовании приобретает особую актуальность. Заметим, что данная задача была поднята еще около двух десятилетий назад (см., п. 5 Экологической доктрины Российской Федерации, одобренной распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р).

На наш взгляд, к решению указанной задачи необходимо подходить системно на федеральном и региональном уровнях. Учитывая комплексный характер института экологической сертификации, прежде всего необходимо в Законе о техническом регулировании ясно и недвусмысленно закрепить, что он распространяется и на сферу охраны окружающей среды. В Законе же об охране окружающей среды должно быть закреплено понятие экологической сертификации, указаны ее виды (обязательная и добровольная), обозначены признаки экологической безопасности. На федеральном уровне требуется также принятие общего акта о сертификации. Примером могут являться Правила подтверждения соответствия национальной системы подтверждения соответствия Республики Беларусь, утвержденные Постановлением Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь от 25 июля 2017 г. № 61. Исходя из значимости экологической сертификации для жизни, здоровья граждан, охраны окружающей среды, особенности экологической сертификации требуют принятия и специального акта об экологической сертификации, предусматривающего обязательную и добровольную экосертификацию. На региональном уровне специфика добровольной экологической сертификации может быть отражена либо в региональных законах об охране окружающей среды, либо в ведомственных региональных актах. Данные акты в должны предусматривать том числе и меры государственной поддержки субъектам, применяющим добровольную экосертификацию.

На уровне Челябинской области, кроме того, требует ускорения вопрос о разработке региональной добровольной системы экологической сертификации, предусмотренной Экологическим стандартом Челябинской области.

Литература

1. Акимов, Л. Ю. Разрешительная система в Российской Федерации: науч.-практич. пособие / Л. Ю. Акимов, Л. В. Андриченко, Е. А. Артемьева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. – 928 с.

2. Игнатъева, И. Л. Технические регламенты с требованиями в области охраны окружающей среды: возможности, проблемы, перспективы / И. Л. Игнатъева // Бизнес, менеджмент и право. – 2014. – № 1 (29). – С. 30–34.

3. Игнатъева, И. Л. Технические регламенты с требованиями в области охраны окружающей среды: возможности, проблемы, перспективы / И. Л. Игнатъева // Бизнес, менеджмент и право. – 2014. – № 2 (30). – С. 111–114.

4. Кванина В. В. Защитные институты в сфере предпринимательской и профессиональной деятельности: учеб. пособие / В. В. Кванина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 167 с.

5. Кванина, В. В. Экологический комплаенс в системе правовой охраны окружающей среды / В. В. Кванина, Т. И. Макарова // Журнал Белорусского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 95–101.

6. Клюканова, Л. Г. Понятие экологической безопасности в нормах российского экологического законодательства / Л. Г. Клюканова // Российский юридический журнал. – 2017. – № 4 (115). – С. 162–170.

7. Сабина, Т. С. Роль сертификации товаров по показателям экологической безопасности в современном информационном пространстве / Т. С. Сабина, Г. И. Воробец // Вестник Прикамского социального института. – 2017. – № 2. – С. 73–81.

8. Степанова, А. А. Правовые предпосылки возникновения добровольной лесной сертификации / А. А. Степанова // Гражданин и право. – 2019. – № 6. – С. 63–70.

9. Урошлева, А. Перспективы регулирования обращения с отходами и поступления в атмосферу парниковых газов в рамках обес-

печения экологической безопасности /
А. Урошлева // СПС «Гарант».

10. Хлуденева, Н. И. Эффективность пра-
вового регулирования охраны окружающей

среды в России: от «конфликта целей» к эко-
логическому правопорядку / Н. И. Хлуденева
// Журнал российского права. – 2017. – № 12.
– С. 141–150.

Кванина Валентина Вячеславовна – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского, конкурентного и экологического права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: vv.kvanina@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 27 июля 2021 г.

DOI: 10.14529/law210410

SOME ISSUES OF ENVIRONMENTAL CERTIFICATION LEGISLATION

V. V. Kvanina

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Based on the analysis of legislation on technical regulation and environmental protection in the context of environmental certification, the author concludes that it is imperfect, which is largely expressed in its omissions; the way out of this situation is possible through the introduction of amendments and additions to federal laws (the Law on Technical Regulation and the Law on Environmental Protection), the adoption of a general act on certification; in regional laws on environmental protection or in departmental regional acts, it is proposed to reflect the specifics of voluntary environmental certification and measures of state support for entities applying voluntary environmental certification; at the level of the Chelyabinsk region, the task is outlined to accelerate the development of a regional voluntary system of environmental certification, provided for by the Environmental Standard of the Chelyabinsk Region.

Keywords: *mandatory certification and voluntary certification, mandatory and voluntary environmental certification, legislation on environmental certification.*

References

1. Akimov L. Ū., Andričenko L. V., Artem'eva E. A. *Razrešitel'naâ sistema v Rossijskoj Federacii* [The licensing system in the Russian Federation]. Moscow, 2015, 928 p.
2. Ignat'eva I. L. [Technical regulations with requirements in the field of environmental protection: opportunities, problems, prospects]. *Biznes, menedžment i pravo* [Business, management and law], 2014, no. 1 (29), pp. 30–34. (in Russ.)
3. Ignat'eva I. L. [Technical regulations with requirements in the field of environmental protection: opportunities, problems, prospects]. *Biznes, menedžment i pravo* [Business, management and law], 2014, no. 2 (30), pp. 111–114. (in Russ.)
4. Kvanina V. V. *Zašitnye instituty v sfere predprinimatel'skoj i professional'noj deâtel'nosti* [Protective institutions in the field of entrepreneurial and professional activity]. Moscow, 2014, 167 p.
5. Kvanina V. V., Makarova T. I. [Ecological compliance in the system of legal protection of the environment]. *Žurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta* [Journal of the Belarusian State University], 2020, no. 1, pp. 95–101. (in Russ.)
6. Klûkanova L. G. [The concept of environmental safety in the norms of the Russian environmental legislation]. *Rossijskij ūrindičeskij žurnal* [Russian Legal Journal], 2017, no. 4 (115), pp. 162–170. (in Russ.)

7. Sabinina T. S., Vorobets G. I. [The role of certification of goods according to environmental safety indicators in the modern information space]. *Vestnik Prikamskogo social'nogo institute [Bulletin of the Prikamsky Social Institute]*, 2017, no. 2, pp. 73–81. (in Russ.)

8. Stepanova A. A. [Legal prerequisites for the emergence of voluntary forest certification]. *Graždanin i pravo [Citizen and law]*, 2019, no. 6, pp. 63–70. (in Russ.)

9. Urošleva A. *Perspektivy regulirovaniâ obrašeniâ s othodami i postupleniâ v atmosferu parnikovyh gazov v ramkah obespečeniâ èkologičeskoj bezopasnosti* [Prospects for regulating waste management and greenhouse gas emissions into the atmosphere within the framework of ensuring environmental safety]. SPS «Garant» [SPS "Garant"].

10. Hludeneva N. I. [Effectiveness of legal regulation of environmental protection in Russia: from the "conflict of goals" to environmental law and order]. *Žurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2017, no. 12, pp. 141–150. (in Russ.)

Valentina Vyacheslavovna Kvanina – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Business, Competition and Environmental Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: vv.kvanina@mail.ru.

Received 27 July, 2021.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Кванина, В. В. Отдельные вопросы законодательства об экологической сертификации / В. В. Кванина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2021. – Т. 21, № 4. – С. 62–70. DOI: 10.529/law210410.

FOR CITATION

Kvanina V. V. Some issues of environmental certification legislation. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2021, vol. 21, no. 4, pp. 62–70. (in Russ.) DOI: 10.14529/law210410.
